

Высоко в черном небе, над пеленой проливного дождя, два могущественных причудливых застыли в безмолвном противостоянии.

Острые когти и костяной клинок, объятый тьмой, замерли в опасной близости. Противники выжидали, ловя малейшее движение друг друга.

Прошло немало времени, прежде чем из глубины ночи, со стороны Города Безумного Веселья, донесся нарастающий гул и яростный рев. Беллос первым отвел свои когти. В его алых вертикальных зрачках вспыхнула жестокая радость.

— Даже если я не вмешаюсь, этот человек обречен.

Погоня была близко. Пусть сейчас их настигали лишь несколько десятков монстров, обладающих преимуществом в скорости, этого было более чем достаточно, чтобы многократно оборвать жизни горстки людей, едва ступивших в этот мир. Стоило передовым отрядам сковать беглецов боем, как следом нахлынут сотни и тысячи разъяренных жителей города. Они обрушатся на них, словно стая голодных волков, и мгновенно разорвут на части.

— Никто не покидает Город Безумного Веселья столь дерзко. Тебе же остается лишь смотреть, как он умирает.

Странник не позволил случиться резне в чертогах города. Но и правитель, оставаясь здесь, не даст Страннику вмешаться и спасти своего протеже. Беллос ждал, когда в глазах противника вспыхнет гнев или тревога, но вместо этого услышал тихий, мелодичный смех.

— Раньше — не покидал. Но с этого момента всё изменится.

Странник говорил спокойно, и в его голосе звенела непоколебимая уверенность:

— Каким бы трудным ни был путь, всегда найдется тот, кто пройдет его первым. Не недооценивай моего красавца. За этой прекрасной внешностью скрывается волевое сердце, непокорный дух и сияющая душа. В моих глазах он сияет ярче звезд.

С этими словами Абисс изящно поднял руку, словно приглашая невидимого партнера на танец. Совершив в воздухе плавный пируэт, он вновь посмотрел на правителя:

— Ты своими глазами увидишь его восхождение. И ни один причудливый не сможет преградить ему путь.

Далеко внизу, у самой земли.

У Сянван, стоя на краю платформы электротрицикла, тоже услышал доносящийся сквозь стену дождя вой и почувствовал дрожь земли. Он понимал: за ними по пятам идет лавина монстров.

С того момента, как они покинули город в 6:10, прошел почти час. Трехколесный транспорт был быстр, но в этом мире наверняка найдутся существа, способные развить куда большую скорость. Десять, максимум двадцать минут — и передовой отряд настигнет их.

Двенадцати людям на трех машинах не выстоять против такой орды. Самым страшным было не само столкновение, а риск потерять темп. Стоит им замедлиться хоть на миг — и они превратятся в легкую добычу.

— Братец Ванван, что нам делать? — У Синъюнь, вцепившись в свои грибы, с тревогой оглядывался назад. Казалось, он вот-вот увидит в темноте оскаленные пасти. — Может... может, вы посадите меня? Я выращу кольцо из грибных стен, это должно задержать их хоть ненадолго!

Это было всё, что мог предложить Синъюнь. И он, и ехавшие в других машинах Ван Сяо и Хао Юэцинь прекрасно понимали, что их ждет, если погоня увенчается успехом. Проблема была в том, что никто не знал, как этого избежать.

У Сянван смотрел только вперед, на залитую дождем дорогу.

— На сколько минут хватит твоих грибов? Эта погоня растянется на всю ночь.

Он предвидел, что за ними отправят отряд, но не ожидал, что причудливый гребешок придет в себя так быстро, а награда за голову Сянвана станет столь баснословной.

«Нужно было напасть на господина Бэя чуть позже, — вздохнул он про себя, — пусть даже это увеличило бы риск разоблачения»

Но теперь рассуждать об этом было поздно. Прошлого не веротишь. Страх и сомнения бесполезны — нужно принять проблему и найти решение.

— Силой нам с ними не потягаться. А значит... мы устроим им призрачную партизанскую войну.

Синъюнь ошеломленно моргнул:

— А?

— Всем остановиться! — скомандовал Сянван. — Быстро перебирайтесь в нашу машину. Снимите батареи из изначальных ядер с других трициклов и заберите с собой. Всё остальное бросайте. Мы не можем ехать тремя машинами: если кто-то отстанет — он труп.

Пока люди в спешке выполняли распоряжение, юноша добавил:

— Поторапливайтесь. Мне нужно пробудить новую способность. Не беспокойте меня, пока я сам не открою глаза.

С этими словами он уселся в глубине кузова, сжимая в ладони энергетический камень третьего уровня, подаренный Гребешком. Перед тем как погрузиться в транс, У Сянван невольно вздохнул.

«Я планировал использовать этот камень для улучшения Дома-раковины, но теперь приходится повышать свои способности. Надеюсь, энергии в этом камне хватит для четвертой трансформации... Нет, не надеюсь. Её должно хватить»

Пока энергия самоцвета мощным потоком вливалась в тело юноши, три машины замерли на обочине. У Синъюнь быстро передал указания лидера. Хао Юцзинь и его люди занервничали, а Ван Сяо вопросительно посмотрел на Шан Чуна.

Тот лишь усмехнулся:

— Прыгайте в кузов, соратники. Скажу только одно: мы выбрались из города на двадцать семь дней раньше срока. Кто еще на такое способен?

Ван Сяо усмехнулся и поправил очки:

— Высокая прибыль всегда сопряжена с огромным риском. Посмотрим, выиграем ли мы эту ставку.

Мужчины из офисной команды, среди которых был и силач Син Дали, принялись сноровисто демонтировать батареи. Дали ворчал, скрывая волнение:

— Кажется, когда я разбираю свою иномарку, сердце так не болело.

Остальные лишь понимающе хмыкнули. Машину можно купить за деньги, а этот трицикл был добыт ценой жизни.

Закончив с батареями, все двенадцать человек втиснулись в «люксовый» электротрицикл Сянвана. Машина была собрана из двух тележек и заметно расширена, так что, хоть и в тесноте, они поместились. Благодаря тому, что причудливые в этом мире обычно были гораздо

тяжелее людей, дополнительный вес почти не сказался на скорости. Разве что заряд стал таять быстрее.

За руль сели Син Дали и Сяопао. Оба были водителями со стажем и обладали подходящими ино-способностями, не слишком полезными в прямом бою, зато гарантировавшими, что транспорт не перевернется на скользкой дороге. Остальные десять человек разместились в кузове: У Сянван, Шан Чун, У Синъюнь, Ван Сяо, Мэн Чан, Бу Де, Бао Бэнь, Хао Юцзинь, Сяо Лацзяо и Молчун.

Пока У Сянван пребывал в глубоком трансе, остальные начали обсуждать тактику.

— Шан Чун и Сяо Лацзяо — наш дальний бой, — взял на себя командование Ван Сяо. — Молнии Шан Чуна в такой ливень будут бить по площади через воду. Сяо Лацзяо будет швырять свои перцы: взрываясь, они превратятся в жгучую смесь, ослепляя врагов. Встаньте по бокам платформы. Бейте любого, кто вырвется вперед.

Координатор быстро анализировал ситуацию.

— Мэн Чан, твои сейфы далеко не улетят, но на средней дистанции они незаменимы. Как только враг войдет в зону поражения — обрушивай их на головы. Далее, Молчун и А Бу. Молчун, твое [Не подходи ко мне!] может остановить любого на пять секунд. Это критически важный навык, не трать его попусту. Используй только тогда, когда станет совсем жарко. А Бу, твой [Опять упал!] работает так же, но бьет по площади, заставляя врагов в одном ряду валиться с ног.

Ван Сяо вытер капли дождя с лица.

— И наконец, Бао Бэнь — наш лекарь. Синъюнь и Хао Юцзинь — ближняя оборона. Если кто-то прорвется к машине, Синъюнь отбрасывает их грибами, а Хао Юцзинь — превращает в золото. Пока Сянван пробуждается, я буду координировать действия. Моя способность — [Анализ данных]. При активации я вижу уязвимые точки врагов и зоны их наибольшей силы. Слушайте мои команды, и мы выберемся с минимальными потерями.

Все сосредоточенно кивнули. Бао Бэнь, поправляя очки, подал голос:

— Кстати... если будет достаточно денег, я смогу активировать усиленное исцеление. Это не только залечит раны, но и восстановит ваш запас энергии.

Улыбнувшись, Синъюнь достал из-за пазухи увесистый мешочек с золотом.

— Братец Ванван сказал: если понадобятся деньги — берите сколько нужно. Здесь сто тысяч энергетических золотых монет.

В кузове воцарилась тишина. Бао Бэнь принял мешочек дрожащими руками. Даже в старой жизни он не держал таких сумм. Но осознание того, что у них есть возможность буквально покупать жизни и энергию, принесло всем долгожданное облегчение.

В этот момент Сяо Лацзяо, не сводившая глаз с дороги, вскрикнула:

— Они здесь! Нагоняют!

Все мгновенно обернулись. Сквозь завесу дождя, оглашая ночь яростным ревом, неслись три чудовищные фигуры. Их скорость была пугающей.

— К бою! — выкрикнул Ван Сяо.

Он присел на краю платформы, активируя свою способность. Перед его глазами побежали строки данных.

[Обнаружено три причудливых третьего ранга]

[Энергетические показатели: 245, 266, 243]

— Тот, что в центре, — самый быстрый и опасный. Их уязвимые точки... Левый — голова, центральный — грудь, правый — глаза!

Шан Чун и Сяо Лацзяо уже стояли наготове.

— Центральный на мне! — выкрикнул Король-маг, и с его пальцев сорвался ослепительный разряд.

Сяо Лацзяо сделала глубокий вдох.

— Я беру правого!

Когда монстр оказался в метре от трицикла, она с силой швырнула горсть ярко-красных перцев.

Бам! Бам! Бам!

Плоды взорвались облаком едкого сока, ослепляя тварь. В то же время центральный монстр забился в конвульсиях, пронзенный электрическим током, который мгновенно разошелся по мокрой шкуре. Тот, что был слева, попытался прыгнуть на машину, но в этот миг Мэн Чан материализовал прямо над его головой тяжеленный сейф из сверхпрочного сплава. С глухим

ударом причудливый рухнул в грязь и остался лежать неподвижно.

Ван Сяо выдохнул, глядя на показатели здоровья врагов, упавшие более чем наполовину:

— Они быстрые, но защита у них слабая. По крайней мере, эти трое нас больше не побеспокоят.

Сяо Лацзяо радостно вскрикнула, на лицах остальных тоже начали расцветать улыбки. Но они не успели даже вздохнуть, как из темноты донесся новый, еще более массовый вой.

Следом за первой тройкой из пелены дождя вынырнули еще полтора десятка тварей.

Улыбки мгновенно погасли. Люди стиснули зубы, готовясь к новой волне. Ван Сяо уже не мог анализировать всех сразу — он лишь выкрикивал цели для тех, кто был ближе всего. Шан Чун и Сяо Лацзяо работали на пределе сил, но противников было слишком много.

Когда несколько монстров уже были готовы прыгнуть на платформу, Молчун громко выкрикнул:

— Не подходи ко мне!

Семь причудливых замерли на месте, словно наткнувшись на невидимую преграду. Но пока они стояли, другие продолжали натиск.

— Опять упал! — выкрикнул А Бу.

Благодаря слаженным действиям толпу удалось притормозить. Две твари, сумевшие запрыгнуть сбоку, были встречены жестко: одну Синъюнь вышвырнул мощным ударом гриба, а вторую Хао Юцзинь успел наполовину превратить в золотую статую, и та с тяжелым плеском рухнула под колеса.

Вторая волна была отбита. Но времени на передышку не осталось совсем.

Шан Чун поднял голову и увидел, как по телам павших товарищей, не сбавляя скорости, несутся еще сорок с лишним монстров. В этот миг даже в его закаленной душе шевельнулось отчаяние. Им не выстоять. Против такой оравы у них просто нет шансов.

У Сяо Лацзяо задрожали губы, но она упрямо сжала в руках новую порцию перцев, решив, что если и умирать, то дорого продав свою жизнь. Молчун и А Бу, из последних сил выжимая из себя энергию, вновь активировали свои способности, но задержать удалось лишь малую часть нападавших.

В небе сверкнула молния, осветив оскаленные пасти и когтистые лапы, которые уже тянулись к их маленькому убежищу в море дождя.

В небесах над ними правитель города презрительно усмехнулся:

— Всё кончено.

Но в то же мгновение, когда монстры должны были смять трицикл, вокруг машины вдруг закружились мириады призрачных бабочек.

Они появлялись из ниоткуда, и крылья каждой мерцали в темноте жемчужно-белым и нежно-фиолетовым светом. В эту бурную ночь они порхали с невероятной грацией: ливень не мог намочить их нежные крылья, а яростный ветер — развеять их сияние. Неуловимые и прекрасные, они приковывали к себе взгляд, заставляя забыть об опасности.

Бабочки кружились вокруг трицикла, выписывая в ночи колдовские узоры. Их становилось всё больше, их свет становился всё ярче...

И вот, когда сияние и красота достигли своего апогея, раздался беззвучный хлопок. Мириады бабочек исчезли без следа.

А вместе с ними исчез и тот самый маленький трицикл, который причудливые вот-вот должны были разнести в клочья.

— Где машина?! — яростный рев сорока глоток сотряс воздух.

А высоко в небе Абисс, глядя на это, весело и восторженно рассмеялся:

— Какая жалость, Беллос, это еще не конец.

Он посмотрел на ошеломленного правителя:

— К тому же это было неопишимо красиво, не находишь?

<http://bllate.org/book/15851/1442915>